

Глава 1

Ночное похищение. — Неожиданная встреча с Филиппом в монастыре. — Анжелика возвращает себе свободу

АНЖЕЛИКА никак не могла уснуть. В предвкушении завтрашних развлечений она разволновалась, как девочка накануне Рождества. Два раза вскакивала с постели и высекала огонь, чтобы зажечь свечу и полюбоваться разложенными на креслах около кровати нарядами, которые она завтра наденет: один — на королевскую охоту, а другой — на бал. Она была очень довольна своим костюмом для охоты. Анжелика заказала портному бархатный жюстокор жемчужно-серого цвета — костюм из мужского гардероба, который при умелом крое мог выгодно подчеркнуть хрупкость женской фигуры. Каскад снежных страусовых перьев украшал ее огромную ослепительно-белую мушкетерскую шляпу. Но больше всего Анжелика восхищалась своим галстуком. Она надеялась, что это модное дополнение к костюму привлечет внимание придворных дам и вызовет их любопытство. Галстук представлял собой длинную накрахмаленную ленту из лилона, изысканно расшитую крошечными жемчужинами. Лента несколько раз обертывалась вокруг шеи и завязывалась прихотливым узлом в форме бабочки. Такая идея осенила Анжелику накануне.

Она долго выбирала, переменяв перед зеркалом не меньше десятка самых прекрасных галстуков, которые ей доставили из галантерейной лавки «Золотая приманка», и наконец остановилась на банте под названием «всадница», который завязала более пышно, чем это предполагалось для мужского наряда. Анжелика рассудила, что тонкое женское лицо будет плохо смотреться в обрамлении жесткого воротника охотничьего жюстокора, тогда как пенная белизна под подбородком придаст костюму недостающую ему женственность.

Анжелика снова улеглась в постель и снова стала вертеться с боку на бок. Она подумала было позвонить горничной, чтобы та принесла успокоительный отвар вербены. Нужно поспать хоть несколько часов, ведь предстоит утомительный день. Сбор охотников назначен к полудню в лесу Фос-Репоз, на Бычьем перекрестке. Но чтобы в условленное время встретиться с версальскими экипажами, тем приглашенным короля, которые отправятся из Парижа, придется выехать спозаранку. В глубине леса располагались конюшни, куда самые приближенные из королевской свиты заранее переправляли своих верховых лошадей, чтобы во время травли оленя их кони были совсем свежими. Анжелика еще днем послала двух лакеев, чтобы те доставили в конюшню ее чистокровную испанскую кобылу — великолепную Цереру, которая обошла в тысячу пистолей.

Анжелика в который раз встала и зажгла свечу. Да, бальное платье великолепно. Пламенеющий розовый атлас, шлейф цвета утренней зари, пластрон, затканый изящными цветами из розового перламутра. Из украшений Анжелика выбрала розовый жемчуг: серьги в виде виноградной грозди, ожерелье в три нити на шею и грудь и диадему в форме полумесяца. Анжелика купила гарнитур у ювелира, зачарованная его рассказами о теплых морях, где добыли эти жемчуга, о долгих торгах и скрупулезных осмотрах, о далеких странствиях, в которых побывали запрятанные в шелковые мешочки драгоценные бусины, переходя от арабских купцов к греческим или венецианским. Ювелир набивал цену, расхваливая свой товар; он говорил, что каждая жемчужина — это настоящее сокровище, похищенное из райских садов. И хотя Анжелике пришлось выложить целое состояние, чтобы купить драгоценный гарнитур, она не испытывала сейчас ни малейших угрызений совести, которые обычно следуют за столь неразумными тратами. Она восхищенно

любовалась жемчужинами, которые переливались на белом бархате футляра, лежавшего на прикроватном столике.

Такие изысканные и дорогие безделушки она высоко ценила. Потребность обладать ими стала своеобразным реваншем за нищету, которой Анжелика хлебнула в прошлом. Какое счастье, что она добилась всего, пока еще не стало слишком поздно! Именно сейчас лучшая пора, чтобы украшать себя самыми прекрасными драгоценностями, носить самые роскошные платья, быть окруженной великолепной мебелью, гобеленами и другими вещами, выполненными руками известных мастеров.

Анжелика покупала очень дорогие вещи и тщательно выбирала их, руководствуясь своим изысканным вкусом опытной, но не пресыщенной женщины.

Ее способность радоваться жизни нисколько не угасла. Порой Анжелика изумлялась этому и втайне благодарила небеса за то, что с честью преодолела ниспосланные испытания. Ее ум остался острым и молодым, зато было куда больше опыта, чем у многих ровесниц, и меньше иллюзий. Анжелика научилась радоваться жизни так, как ей радуются дети, получать удовольствие от каждой мелочи. Можно ли, никогда не познав настоящего голода, испытывать наслаждение от вкуса горячего хлеба? Когда-то ты бродила босиком по парижским улицам, а в один прекрасный день стала обладательницей таких жемчугов — разве это не достаточный повод считать себя самой счастливой женщиной на свете?

Анжелика опять задула свечу и завернулась в тонкую простыню, благоухавшую ирисами. Она потянулась и подумала: «Как хорошо быть богатой, красивой и молодой!»

Но, вспомнив о Филиппе, она не добавила: «желанной», и вся ее радость потухла, исчезнув, как солнце за черной тучей.

Она тяжело вздохнула:

«Филипп!»

Как же он ее презирал! Анжелика перебирала в памяти два месяца, прожитые в браке с маркизом дю Плесси-Бельером, и размышляла о нелепой ситуации, в которой оказалась по своей собственной вине. На следующий день после того, как Анжелику приняли в Версале, королевский двор вернулся в Сен-Жермен, а ей ничего не оставалось, как отправиться в Париж. Казалось естественным, чтобы

новоиспеченная маркиза перебралась в особняк мужа на улице Фобур Сент-Антуан, но когда после долгих колебаний Анжелика отправилась туда, то очутилась перед закрытой дверью. Привратник заявил, что его господин находится при дворе короля и никаких распоряжений насчет мадам он не оставлял. Анжелике пришлось вернуться в свой отель Ботрейи. Там она и жила в ожидании нового приглашения короля, которое позволило бы ей появиться при дворе. Но приглашения не поступало, и Анжелика беспокоилась все сильнее, пока однажды у Нинон не встретила мадам де Монтеспан. Атенаис обратилась к ней со словами:

— Что с вами, дорогая, вы потеряли рассудок? Пренебрегаете уже третьим приглашением короля. То у вас случилась сильнейшая лихорадка, то желудочное расстройство, потом на носу вскочил прыщ, испортивший вашу красоту настолько, что вы не осмелились предстать при дворе. Какие жалкие отговорки! Король их не оценит, потому что до ужаса боится больных. Не выводите его из себя.

Так Анжелика узнала, что ее муж, через которого король не раз передавал ей приглашения на разные празднества, не только не сообщал ей об этом, но еще и выставлял ее перед государем в неприглядном свете.

— В любом случае, я вас предупредила, — закончила мадам де Монтеспан. — Я собственными ушами слышала, как король сказал маркизу дю Плесси, что он желает видеть вас в среду на охоте. «И постарайтесь устроить так, чтобы на сей раз здоровье мадам дю Плесси-Бельер не помешало ей прийти, — раздраженно добавил Его Величество, — ибо если маркиза вновь пренебрежет нашим вниманием, я лично порекомендую ей письмом вернуться в провинцию». Это значит, что вы всего в шаге от королевской немилости.

Ошеломленная, а затем взбешенная, Анжелика быстро составила план, который позволил бы ей достойно выйти из щекотливой ситуации. Она отправится на охоту и поставит Филиппа перед свершившимся фактом. А если король начнет задавать вопросы — что ж, она скажет правду. Филипп не сможет не покориться королевской воле. В строжайшей тайне Анжелика заказала себе новые туалеты, организовала отправку лошади и подготовила карету, в которую она сядет на рассвете следующего дня. Но рассвет уже близок, а она еще не сомкнула глаз. Анжелика заставила себя сме-

жить веки, ни о чем не думать и потихоньку начала соскальзывать в сон.

Вдруг Хризантема, ее маленькая собачка, свернувшаяся клубком под стеганым одеялом, вздрогнула, рывком вскочила и залилась лаем. Анжелика схватила любимицу и сунула под одеяло, строго приказав замолчать.

Когда Анжелика переехала в отель Ботрейи, друзья убедили ее в необходимости завести себе, следуя последней моде, крохотную собачку, которую во время прогулок можно носить на руках, а зимой даже прятать в муфту. Так у Анжелики появился белый мальтийский грифон, которого она назвала в честь экзотического цветка, такого же растрепанного, как сама Хризантема. Собачка была очень спокойная и никогда не лаяла по пустякам. Зная ее характер, Анжелика встревожилась. Почему ее скромница так настойчиво лает?

Собачонка, дрожа, продолжала рычать. Она успокоилась на несколько секунд, а затем опять вскочила с пронзительным тьяканьем.

— Что случилось, Хризантема? — раздраженно спросила хозяйка. — В чем дело? Там мышка пробежала?

Анжелика придержала рукой собачью пасть и прислушалась, стараясь понять, что же так взволновало грифона. Вдруг до ее уха долетел какой-то странный, едва различимый звук. Будто кто-то царапал чем-то твердым по гладкой поверхности. Хризантема зарычала.

— Спокойно, малышка, спокойно!

Так никогда не заснуть! Анжелика закрыла глаза. Неожиданным видением перед ней промелькнуло смутное воспоминание: вязкий ночной мрак, темные, грязные, шершавые руки парижских воров... ложатся на поверхность стекла... проводят острым, почти невидимым алмазом...

Она вскочила мгновенно. Точно! Звук шел именно от окна. Это грабители!

Сердце неистово билось, так что теперь она слышала лишь его глухие и частые удары. Хризантема высвободилась и снова пронзительно залаяла. Анжелика схватила ее в охапку и едва не придушила, заставив замолчать. Она снова прислушалась и почувствовала, что в комнате кто-то есть. Вот хлопнуло окно: «они» забрались внутрь.

— Кто здесь? — крикнула Анжелика, чуть живая от страха. Ответа не было, но шаги приблизились к алькову.

«Жемчуг!» — подумала Анжелика.

Она схватила со столика пригоршню драгоценностей, и почти в ту же секунду ее накрыло тяжелое покрывало. Кто-то грубо схватил ее и пытался связать веревкой. Она извивалась, как угорь, хрипя под толщей ткани. Ей удалось высвободиться, и, набрав воздуха, Анжелика закричала:

— На помощь! Спаси...

Узловатые пальцы сдавили горло, заглушив крик о помощи. Анжелика задыхалась. Ей казалось, что у нее перед глазами вспыхивают ослепительные красные молнии. Истеричное тьяканье собаки становилось все тише и тише...

«Я умираю, — пронеслось у нее в голове, — я умираю, этот вор меня сейчас задушит... как глупо... Филипп... Филипп!»

И она потеряла сознание.

* * *

Очнувшись, Анжелика почувствовала, как что-то выскользнуло из ее пальцев и упало на плиточный пол. Послышался стук падения бусин.

«Мой жемчуг!»

Анжелика с трудом перегнулась через край соломенного тюфяка и увидела на полу нитку розового жемчуга. Должно быть, пока ее похищали и перевозили сюда, она держала бусы в крепко сжатом кулаке. Анжелика растерянно огляделась. Она находилась в комнате, напоминавшей келью. Через небольшое стрельчатое окно, забранное решеткой, медленно проникала рассветная дымка, заглушая желтый свет стоявшей в укромной нише масляной лампы. Из мебели в комнате имелись лишь грубо сколоченный стол, трехногая табуретка да отвратительная кровать, устроенная из деревянной рамы и брошенного поверх нее тюфяка.

«Где я? Кто меня похитил? Чего от меня хотят?»

Жемчуг у нее не забрали. Веревки сняли, но на нее по-прежнему было наброшено покрывало, а под ним лишь легкая ночная сорочка из розового шелка. Анжелика наклонилась, подняла ожерелье и машинально надела его на шею. Одумавшись, она все-таки сняла жемчуг и спрятала его под валик в изголовье.

Снаружи раздался серебряный звон колокола, ему вторил другой колокол. Взгляд Анжелики остановился на маленьком распятии из черного дерева, висевшем на беленой стене. Распятие украшала веточка самшита.

«Монастырь! Я в монастыре...»

Прислушавшись, она уловила далекое эхо органа и пение псалмов. «Что все это значит? Боже мой, как болит шея!»

Несколько минут обессиленная Анжелика все еще оставалась в полубессознательном состоянии. Ее мысли путались. Она старалась убедить себя в том, что ей просто привиделся дурной сон и сейчас она наконец проснется и избавится от абсурдного кошмара.

Шаги, раздавшиеся в коридоре, заставили ее приподняться на постели. Мужские шаги.

Похититель? Ха! Ему это даром не пройдет, он за все поплатится. Анжелика не боялась бандитов. Если нужно, она напомнит, что сам король преступного мира, Деревянный Зад, числится среди ее друзей.

Мужчина остановился у двери. В замке повернулся ключ, и похититель вошел в комнату. Анжелика замерла от изумления.

— Филипп?!

Меньше всего она ожидала увидеть мужа. Своего мужа Филиппа, который не соизволил ни разу за два месяца, что она прожила в Париже, навестить ее хотя бы с простым визитом вежливости, вспомнить о том, что у него существует жена.

— Филипп! — повторила Анжелика. — Ах! Филипп, какое счастье! Вы пришли мне на помощь?

Что-то необычное, какая-то холодность в его взгляде остановила порыв, который уже было бросил ее к супругу.

Он стоял у порога в высоких сапогах из белой кожи великолепной выделки, неотразимый в своем расшитом серебром сером замшевом жюстокоре, с воротником из тончайшего венецианского кружева. Тщательно завитые кудри его светлого парика ниспадали на плечи. Шляпа из серого бархата была украшена белыми перьями.

— Как вы себя чувствуете, мадам? — спросил дю Плесси. — Вы здоровы?

Можно было подумать, что они встретились в модном салоне.